

Кодирование ядерных актантов в рушанском

полевые данные, типология и теория

О чём будет этот доклад

1) mu tā det

я.OBL ты.OBL бить.PST

‘Я тебя ударил.’

A-участник и P-участник маркируются косвенным падежом. S-участник* маркируется прямым падежом.

*всё сложнее

Как это называют?

- double-oblique alignment (Velupillai 2009: 239)
- horizontal alignment
- а по-русски?

(вопрос к аудитории)

Где это есть?

Традиционные ответы: “в рушанском” (со ссылкой на Payne 1980), “в мушском курдском” (Gündoğdu 2011).

На самом деле: в большом количестве иранских языков, в некоторых индийских и дардских.

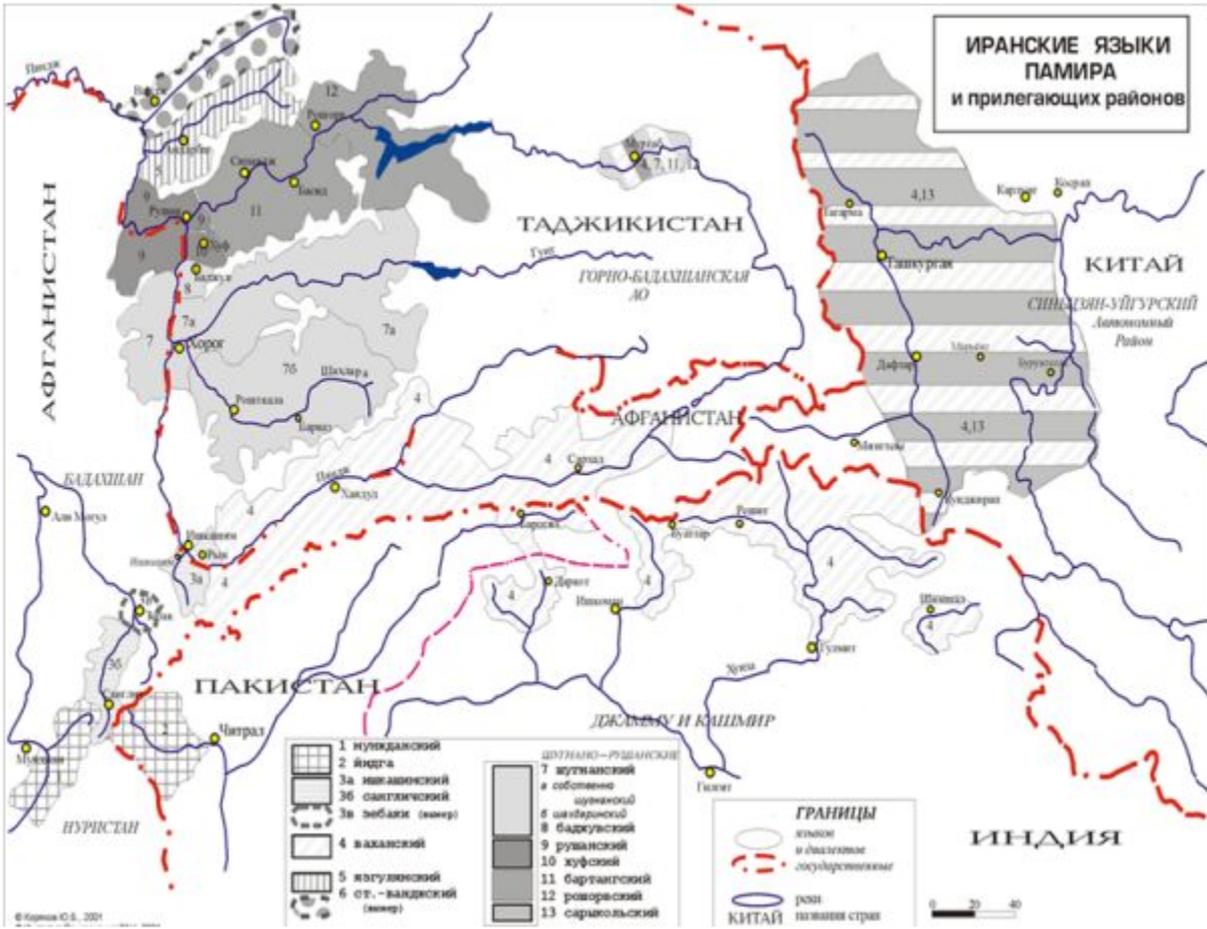
Рушанский язык

Иранские языки > памирские языки > шугнано-рушанский кластер > рушанский

10000 носителей (?)

Взаимопонимание с шугнанским, при этом в шугнанском номинативно-аккузативный alignment

Рушанский язык

Откуда данные?

- Летняя Шугнанская экспедиция-2021
- Осенняя конференция в USA (Хорог-2021, основной массив данных)
- Созвоны по whatsapp (в неделю перед докладом, дополнительные вопросы)

Где в рушанском есть эта конструкция?

- Только в личных местоимениях (на NP нет падежа)

2) *yi mīθ Afandi yi taxmũry-i zũxt*

one day Afandi one egg-3SG take.PST

'Once, Afandi took an egg' [Sokolova 1959]

- Только в прошедших временах (в н.вр. номинативно-аккузативное)

3) *Az tã wun-um*

1SG.DIR 2SG.OBL see.NPST-1SG

'I see you

Ломается согласование

В прошедшем времени в непереходных* предложениях глагол стоит в форме PST.3SG, а “согласование” происходит с помощью лично-числовых клитик

4) *az=um tūg*

я=1SG умер

‘Я умер’

В переходных предложениях лично-числовая клитика отсутствует

5) *mu tā det*

я.OBL ты.OBL бить.PST

‘Я тебя ударил.’

Косвенный субъект в непереходных клаузах!

Некоторые S-участники также могут кодироваться OBL

- 6) *tu beyo ikdaθ žeýt*
я.OBL вчера столько бегать.PST
‘Я вчера столько бегал’

Но более пациентивные S-участники не могут кодироваться OBL

- 7) **tu tui*
я.OBL умер
“Я умер”

Косвенный субъект в непереходных клаузах!

Как это описывают?

Я брал эти предикаты (“бежать”, “умереть”) из литературы про неэргативность

- S_A и S_P имеют разную синтаксическую конфигурацию

Второй вариант: у этих глаголов разная семантика (?)

Клаузы с косвенным дополнением

Субъект обязательно в косвенном падеже

8) *tā* *mi* *ti put det*

ты.OBL *я.OBL* *на мяч* *ударить.PST*

‘Ты ударил по мне мячом’

9) *mi* *i* *mūysafēd-ri dar-bōrayi tilifōn naqli čo*

1SG.OBL *one* *old.man-LAT* *about telephone story do.PST*

‘Я рассказал старику о телефоне’

Порядок слов

В прошедшем времени фиксированный порядок слов: S O V

10) *tu way qiwɬ*

я.OBL он.OBL позвать.PST

‘Я его позвал’, ‘#Он меня позвал’

Сравните с настоящим временем:

11) *TĀ az wunum!*

ты.OBL я вижу

‘Да тебя я вижу!’ [а не кого-то другого]

Что это значит? Может быть, ничего. Может, другую структурную позицию субъекта.

Семантика или синтаксическая конфигурация?

С одной стороны, косвенный падеж на S зависит от класса глагола

С “говорить” даже без выраженного P, экспериенцеры кодируются и OBL, и DIR

12) *mi luvd idi...*

я.OBL сказать.PST что...

“Я сказал, что”

Глагол “смеяться”

13) *mi хахаθ šint*

я.OBL громко смеяться.PST

“Я громко засмеялся”

Классы предикатов или синтаксическая конфигурация?

С другой стороны, у нас есть очень пациентивные контексты (в которых всё равно будет OBL на субъекте)

14) *way* *bandagi čug*

он.OBL *неволя делать.PST*

‘Он скончался’

Ср. *yā tugi* (‘он умер’, где *yā* - форма прямого падежа)

Что не влияет на кодирование A и S_A

- Аспектуальные различия. “Я бил тебя 2 часа” vs. “Я побил тебя”
- Нет ассиметрии лиц (PCC).
- ИС
- Одушевлённость

Вариативность

На Памире распространено многоязычие

Летом: работа с шугнанцами, которые знали рушанский как L2

Результат: гораздо меньше косвенных субъектов

Осенью и зимой: работа с рушанцами, которые всё детство провели в Рушане

Более строгая система

Другая стратегия

В рушанском также есть другой класс “неканонических субъектов”

С глаголами восприятия + в модальных контекстах дативные субъекты

15) mu-ri ičiz=gi darkor nist=atā

я.OBL-LAT nothing-otherneed neg.exst=and

‘I need nothing other, [but...]’

Не то чтобы это обязательное условие для “эргативности”, но см. хинди

Диахронические заметки

‘...most Iranian languages have, at some point in their history, passed through a stage with an alignment split, involving ergative structures in the past tense.’ (Haig 2017: 561)

Ю.А. Ландер: “эргативность в иранских языках “случайная”, поэтому нестабильная, мы наблюдаем много вариативности”

“случайная” = не мотивированная референ. статусом (дагестанские), типом клаузы и т.д.

очень много возможностей: номинативно-аккузативный alignment (совр. персидский), “обычная” эргативность (севернокурдский), А в пр.вр. индексируется клиткой (как в памирских), трёхчастный alignment (белуджские), double-oblique (рушанский, некоторые курдские и т.д.)

“Типология” double-oblique языков

Не я первый: есть П.М. Аркадьев, Comrie (2013), Akkuş (2019)

Иранские:

татские: вафси (Stilo 2009), кафтеджи (Stilo 2017)

масулеи (диалект талышского),

Mutki Zazaki (Akkuş 2019)

памирские: годжалский ваханский (Kaufman 2017), рушанский

курдские: много

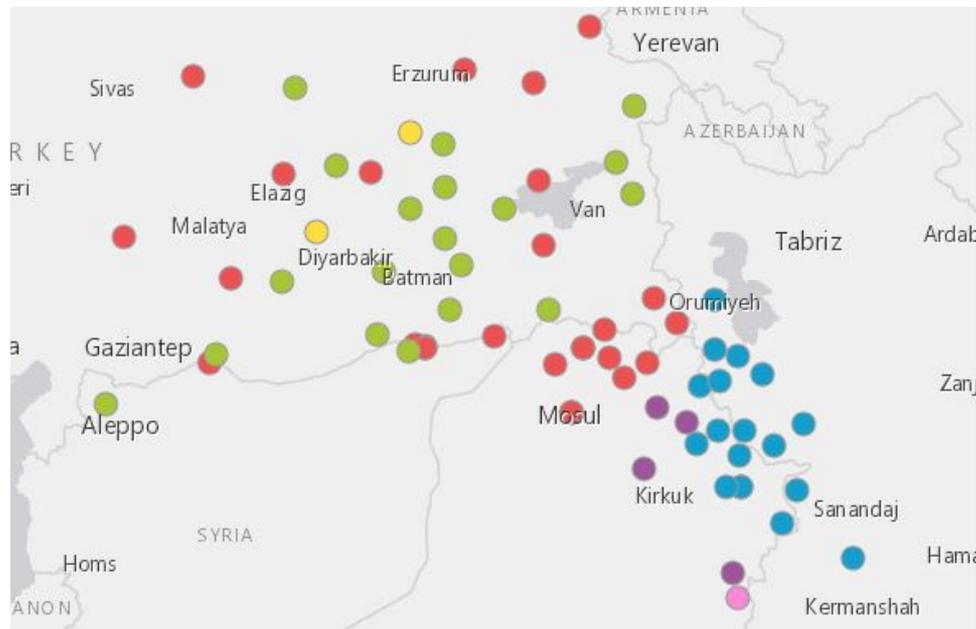
Иранские ‘double-oblique’ языки

Курдские: 20 деревень с
double-oblique!

См. зелёные точки на [карте](#)

16) *min* *we* *dît*
я.OBL вы.OBL видеть.PST
“Я вас видел”

Лучше всего описан мушский
курдский (Gündoğdu 2011)

Иранские ‘double-oblique’ языки

Памирские

Ваханский: восточный говор в Таджикистане (Пахалина 1975), ваханский Пакистана (Kaufman 2017)

Рушанский, бартангский

Не только иранские?

Contra Cormie (2013)

Диалекты западного хинди: бангру (харьянви) и ахирвати

-*ne* в одних языках - эргатив, в других - маркер DO.

в некоторых - и то, и то

- (21) babbu-nē tʃʰore-nē gʱəŋɑ piʃɑ
father-Post.Erg. son-Post.Acc./Dat. very much beat.PPP.masc.sg.
'The father beat the son very much.' (Bangru) (Khaṇḍelvāl 1980: 220)

- (22) mən-nē sab-nē marjə
I-Post.Erg. master-Post.Acc./Dat. beat
'I beat the master.' (Ahirvati) (Yādav n.d.: 208)

Не только иранские?

Дардские: юго-западный пашаи (Афганистан), дамели (Пакистан) (Kowalik 2015)

Ещё в нуристанском языке кати (Grjunberg 1980)

Southwestern Pashai

- (35) *mam tau dee-wak-am-ii*
1SG.OBL 2SG.OBL see-PROXPST-1SG-2SG
'I saw you.' (Morgenstierne 1967:84)
- (36) *tau mam dee-wak-ii-m*
2SG.OBL 1SG.OBL see-PROXPST-2SG-1SG
'You did see me.' (Morgenstierne 1967:84)

Общие черты?

В языках с таким странным кодированием актантов происходят ли какие общие вещи?

По-другому: это просто совпадение или можно сравнивать, например, рушанский с зазаки?

Первая черта: нарушение согласования.

Нарушение согласования

Часто, но необязательно, см. бартангский

17) *mun=um luvd*

1SG.OBL=1SG say.PST

'I said'

Иногда согласование сохраняется в 3PL

b. *wan wî dît-(in)*
3PL.OBL 3SG.OBL saw-(PL)

'They saw him.'

(MK)

c. *heyi hawa dî-(n)*
3PL.OBL 3M.OBL saw-(PL)

'They saw him.'

(MZ)

Строгий линейный порядок

Есть утверждения, что даже в языках, которые допускают разный порядок слов (в н. вр.), невозможно менять местами А и Р в прошедшем.

Маркирование местоимений?

В языках, где сохраняется падежное маркирование существительных (и наблюдается *double oblique*), такая картина будет скорее на местоимениях

См. годжалский ваханский и пушту (?)

Отсутствие вторичных падежных маркеров

Это уже отметил П.М. Аркадьев, но я разовью

Языки, в которых это наблюдается, обычно не демонстрируют наличие вторичных падежных маркеров (перс. *gā* и т.д.)

Почему такие языки редкие + необычные?

Объяснение П.М. Аркадьева (Arkadiev 2009):

SDP: требование маркировать A и P по-разному (смыслоразличение)

*I-S: запрет на особое маркирование S (экономия)

В строке (e) нарушаются оба принципа

V_{itr} : A,P; V_{itr} : S	*I-S	SDP
☞ a. accusative: S + A vs. P		
☞ b. ergative: S + P vs. A		
c. neutral: S + A + P		*
d. tripartite: S vs. A vs. P	*	
e. 'quasi-neutral': S vs. A + P	*	*

double-oblique и формальные теории

анализы: Baker & Atlamaz (2019), Akkuş (2019), Karimi (2013) (курдские данные)

для меня: два NP с косвенным падежом - проблема для Dependent Case Theory

DCT: проблема

Marantz (1991):

lexically governed case > dependent case > unmarked case > default case

аккузативные языки: “нижняя” NP получает accusative, эргативные языки:
“верхняя” NP получает ergative

если мы считаем два наших облика зависимыми падежами, возникает проблема: в одном домене оказываются 2 NP, которым как-то должен приписаться один и тот же падеж

DCT: решения

Atlamaz & Baker (2014): “верхний” косвенный падеж - эргатив, а “нижний” - дефолтный (????)

- a. If NP1 c-commands NP2 at the spell out of TP, then assign NP1 ergative case.
- b. F agrees with NP only if NP has no case feature, and F assigns NP direct case.
- c. Otherwise NP in argument position at Spell Out receives oblique. ... and ergative case and oblique case are realized by the same morphemes at PF.

(в настоящем времени у них 2 домена спелл-аута)

DCT: альтернативные решения

идея: “верхний падеж” ингерентный и *приписывается при сестринстве* с вершиной T [+pst], “нижний” - зависимый

проблема подчёркнута курсивом

идея₂: “верхний падеж” лексический и приписывается вершиной T [+PST], “нижний” - зависимый

проблема: не закреплено на узком классе предикатов, почему нет согласования, ...

Другие вопросы

PP или DP?

Скорее DP: ср. хинди, где эргатив навешивается на всю фразу

Литература

Akkuş, F. (2020). On Iranian case and agreement. *Natural Language & Linguistic Theory*, 38(3), 671-727.

Arkadiev, P. (2008). Two-term case systems: Typology and theoretical implications.

Arkadiev, P. M. (2009). Differential argument marking in two-term case systems and its implications for the general theory of case marking. In *Differential subject marking* (pp. 151-171). Springer, Dordrecht.

Baker, M., & Atlamaz, Ü. (2014). On the relationship of case to agreement in split-ergative Kurmanji and beyond. *Ms., Rutgers University*.

Comrie, B. (2013, August). Ergativity in Iranian languages: a typological perspective. In *International conference on Iranian linguistics* (pp. 24-26).

Haig, G. (2017). Deconstructing Iranian Ergativity. In *The Oxford handbook of ergativity*.

Karimi, Y. (2013). Extending defective intervention effects. *The Linguistic Review*, 30(1), 51-78.

Kaufman, D. (2017, April). Double oblique case and agreement across two dialects of Wakhi. In *First North American Conference in Iranian Linguistics (NACIL) (Vol. 1)*.

Payne, J. R. (1980). The decay of ergativity in Pamir languages. *Lingua*, 51(2-3), 147-186.